

¹⁶ De l F r a n d e G. Intorno agli Epodi di Strasburgo. - In: Note filologiche. Naples, 1942, p.9-36.

¹⁷ H i p p o n a c t i s testimonia et fragmenta / Ed. H. Degani. Lipsiae, 1883, p.168-175.

¹⁸ Данный эпод был переведен на русский язык размером подлинника В.В.Вересавым. В отечественном литературоведении автором этого эпода всегда считался Архилох.

¹⁹ M a s s P. Commentarii in Hipponactem. - The Classical Quarterly, 1942, vol. 36, p.133.

²⁰ K o e n e n L. Horaz, Catull und Hipponax. - Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 1977, Bd 26, S.78-79.

²¹ M a s s o n O., S c h w a r t z M. Encore les Epodes de Strasbourg, p. 428-429.

²² K i r k w o o d G. The Authorship of the Strasbourg Epodes. - Transactions and Proceedings of the American Philological Association, 1961, vol.92, p.269.

Ю.В.Откупщиков

ЛАТИНСКАЯ ФЛЕКСИЯ -OSIO В G.S. E/O-ОСНОВ

Окончание G.S. (genetivus singularis) -I во II латинском склонении представляет собой форму, необычную во многих отношениях. Прежде всего, только здесь отсутствует тематический гласный e/o, наличествующий во всех других падежах ед. и мн. числа в парадигме II склонения. Кроме того, окончание -I э отлличие от всех остальных латинских окончаний G.S. не содержит в себе единой флексии этого падежа *-es/*-ov/*-s, характерной для всех остальных типов склонения: -ā-s (I склонение),¹ -es/-ov (II склонение), -ī-s (III гласное), -ū-s (IV), -ū-s (V склонение). Все это послужило основанием к тому, чтобы признать флексию G.S. -I "странной"² и "посторонней"³ формой "неизвестного происхождения".⁴ В остальных индоевропейских языках флексия G.S. e/o-основ отличается большой пестротой: *-ov, *-ovio, *-eov, *-oī, *-ī и др.

Изложенные факты привели исследователей к ряду важных выводов относительно индоевропейской флексии G.S. и ее рефлексов в отдельных языках.

I. "Общей индоевропейской формы родительного падежа единственного числа не существует", - пишет в связи с окончанием

G.S. e/o-основ Т.Барроу.⁵ Иногда при этом делается еще более далеко идущий вывод о сравнительно позднем формировании генетива в системе индоевропейского склонения.⁶

2. Со времен А.Шлейхера особое окончание G.S. -I служило одним из аргументов в пользу гипотезы об итало-кельтском единстве (ср. др.-ирл. maí 'сына', галл. Segomari 'Сегомара'). Правда, этот аргумент, как и ссылка на медиально-пассивное окончание -r, в значительной мере утратил свою силу после того, как соответствующие формы были обнаружены за пределами итало-кельтского ареала.

3. Пестрота индоевропейских окончаний G.S. у e/o-основ давала определенные основания считать несводимыми к единому источнику древнетреческие окончания G.S. -oio и -oo.⁷

4. Наличие наряду с др.-инд. -ava (vákava 'волка'), гомер. -oio (πολέμοιο 'войны'), армян. -ou (mardou 'человека') также фалиск. -ovio (Kaisiovic 'Цезия') рассматривалось, например, И.М.Тронским как явление изолированное в италийских языках.⁸ Правда, тот же И.М.Тронский допускал, что и в латинском языке когда-то существовало окончание -ovio.⁹ Наконец, В.Порцит считал, что из всех индоевропейских языков только в фалисском языке засвидетельствованы две разные формы окончания G.S.: -ovio и -I.¹⁰

И вот в конце 1970-х годов в Италии была обнаружена архаическая латинская надпись VI-V вв. до н.э.,¹¹ которая заставляет по-новому взглянуть на перечисленные выше положения, более того - коренным образом пересмотреть некоторые из них. Дело в том, что в этой надписи дважды встречается окончание G.S. -ovio:

[...] ieišteteraipropliosiovalesiosio
[...] vuodalesmamartei.¹²

Последние четыре слова этой надписи понимаются однозначно всеми исследователями: "Товарищи Публия Валерия - Марсу".¹³ Propliosio и Valesiosio - формы, полностью совпадающие с фалиск. Kaisiovio, свидетельствуют о том, что фалисское окончание -ovio не было изолированным в италийских языках, что наличие обоих окончаний - -ovio и -I - было характерным также и для латинского склонения.

Но главное - латинская надпись явилась новым веским аргументом в пользу мнения о едином происхождении флексии G.S. e/o-

основ в индоевропейских языках. В литературе уже высказывались предположения в пользу возведения кельтской флексии $-i$ к $*-esio$.¹⁴ К той же исходной форме $*-esio/*-osio$ возводит германские окончания G.S. Г.Маст, отвергая по фонетическим соображениям традиционную форму $*-eao/*-oao$.¹⁵ В пользу единого происхождения др.-греч. $-oio$ и $-oo$ (из $*-osio$) высказывались такие авторитетные ученые, как К.Бругман и Э.Швицер,¹⁶ хетт. иероглиф. $-a\ddot{a}i$ и армян. $-ou$ обычно объясняются как результат апокопы,¹⁷ а в балто-славянском древний генетив был вытеснен аблативом.¹⁸ Следовательно, перед нами вырисовывается единая индоевропейская форма флексии G.S. $*-esio/*-osio$, о чем исследователи писали неоднократно.¹⁹ И находка новой архаической латинской надписи, подтверждающая высказанное рядом ученых предположение о наличии в латинском языке флексии $*-osio$, в этом отношении весьма примечательна.

О вторичном характере латинской флексии $-i$ писалось уже много раз. В.Пизани в 1933 г. выводил $-i$ из $*-osio$ (тогда еще под звездочкой).²⁰ Г.Маст, считая подобную реконструкцию фонетически неудовлетворительной, предложил возводить $-i$ (через $*-i\ddot{a}i/o/$) к $*-esio$.²¹ Во всяком случае, если $*-osio$ дает $-oio$ в древнегреческом и $-ou$ в армянском, то $*-esio$ вполне могло дать $*-e\ddot{a}(o) > *-ei > -i$ в латинском.²²

Как объяснить наличие в одной и той же парадигме фалисского и латинского e/o -склонения двух столь различных флексий? Нужно полагать, что это явление связано с чередованием $e/o/$ /нуль в индоевропейской флексии G.S.: $-es/-os/-s$. В форме $es\ddot{a}-s$ (I склонение) перед нами выступает флексия $-s$, в III склонении согласного типа мы имеем $-es$ ($reges > regis$) и $-os$ ($*patres > patrus$, ср. др.-греч. $\mu\alpha\tau\rho\acute{\varsigma}$). Эта двойственность в III склонении была устранена путем унификации в пользу огласовки e (в отличие от древнегреческого языка). Латинские формы на $(*-os >)-us$ сохранились в небольшом количестве лишь как реликтовые и диалектные. Из двух окончаний G.S. II склонения верх одержала также форма с огласовкой e , т.е. $*-esio > -i$, а окончание $-osio$ засвидетельствовано лишь во вновь найденной архаической надписи (реликтовая и, видимо, диалектная форма).

Обращает на себя внимание также тот факт, что в латинском и фалисском языках окончание $-osio$ обычно встречается у имен

собственных (известных своим консервативным характером) не на $-os$, а на $-ios$: лат. *Popliosio, Valesiosio*, фалиск. *Kaisiosio, Aimiosio* (но *Euotenosio*). Принимая во внимание ограниченное число примеров, можно лишь в очень осторожной форме высказать предположение о первоначальной фонетической обусловленности двух форм флексии: $*-esio$ после согласных и $-osio$ после гласного i . При этом нужно иметь в виду, что, строго говоря, речь здесь идет не с двух вариантах флексии, а о выборе одного из двух тематических гласных (e или o), к которым присоединяется одна и та же флексия. Поскольку чередование $*-esio/-osio$ во втором латинском склонении обусловлено наличием чередующегося тематического гласного, не исключена возможность, что чередование флексии III склонения $-es/-os$ обязано своим возникновением влиянию со стороны тематического типа склонения. Типологически этот случай можно сопоставить с историей латинского окончания *Abi. S. -d*, которое, как показывают, в частности, данные древнеиндийского языка, сформировалось в рамках e/o -склонения и затем распространилось на все остальные типы гласных основ.²³

В заключение следует, хотя бы в самых общих чертах, остановиться на вопросе о происхождении флексии $*-esio/*-osio$. Двусоставность этой флексии обычно ни у кого не вызывает сомнений. Однако одни ученые предлагают выделить в качестве ее второго компонента элемент $-sio$, восходящий к местоимению $*sios$,²⁴ другие предпочитают видеть здесь местоименную основу $-io$.²⁵ Первая точка зрения малопривлекательна уже в силу того, что $-s$ является обычным знаком генетива во всех типах склонения, поэтому относить его ко второй (местоименной) части сложной флексии у нас нет никаких оснований. Вместе с тем древнее окончание $-s$ индоевропейских e/o -основ сохранилось в др.-прусск. *deiwas*. Попытки возвести древнепрусскую флексию G.S. к $*-osio$ или $*-owo$ были подвергнуты справедливой критике В.Мажалисом, который видит в этом стремление "санскритизировать" (др.-инд. $-awya$) или "славянизировать" (ЧЕСО) ее. Перед нами — форма более древняя, чем, например, "прономинализированное" древнеиндийское окончание $-awya$.²⁶ Столь же древней является хеттская флексия G.S. $-a\ddot{a}i$, которую О.Семереньи напрасно стремится объяснить как результат двойной апокопы: $*-osio >$ иероглиф. хетт. $-a\ddot{a}i >$ хетт. $-a\ddot{a}$.²⁷

Вторичность флексии *-oſjo наиболее наглядно прослеживается при сопоставлении др.-прусс. *deiſw-as* и др.-инд. *dev-ās-ya*. Причем это соотношение не является чем-то исключительным. Сопоставление др.-греч. *θε-ῶς* и др.-инд. *devāya* (< *dev-āi-ya)²⁸ дает аналогичную картину в Dat.S. Интересным представляется также сопоставление лат. **ped-es* (> *pedis*) и др.-греч. *ποδ-ός* (основы на зубной) с др.-инд. *padās-ya* (e/o-основа). Примеры подобного рода свидетельствуют о том, что др.-инд. -*asya* может, видимо, отражать как и.-е. *-oſjo, так и *-eſjo.

Таким образом, находка новой архаической латинской надписи имеет первостепенное значение при рассмотрении целого ряда вопросов, связанных с реконструкцией древнейшей индоевропейской падежной системы.

Примечания

¹ Окончание -*āi* (> -*ae*) возникло вторично в рамках склонения прилагательных - под аналогическим влиянием II склонения.

² Эрну А. Историческая морфология латинского языка. М., 1950, с.31.

³ Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960, с.146.

⁴ Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 1974, с.192.

⁵ Барроу Т. Санскрит. М., 1976, с.240.

⁶ W a t k i n s C. Italo-Celtic revisited. - In: Ancient Indo-European dialects. Proceedings of the Conference on Indo-European Linguistics. Los Angeles, 1963, April 25-27 / Ed. by H. Birnbaum and J. Puhvel. Berkeley; Los Angeles, 1966, p.38.

⁷ Шантрен П. Историческая морфология греческого языка. М., 1953, с.26.

⁸ Тронский И.М. Очерки из истории латинского языка. М.; Л., 1953, с.90.

⁹ Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка, с.146. Еще раньше об этом специально писал В.Пизани. См.: P i s a n i V. Der lat. -i-Genitiv und die faliscischen -oſjo-Bildungen. - Rheinisches Museum, 1955, Bd XCVIII.

¹⁰ Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с.135.

¹¹ L a p i e S a t r i c a n u s (editio princeps). - In: Archeologische studiën van het Nederlands Instituut te Rome. Gravenhage, 1980.

¹² Надпись цит. по кн.: R a d k e G. Archaisches Latein. Darmstadt, 1981, S.98.

¹³ Например: W o l f a n t e G. Lapis Satricanus. - Archivio Glottologico Italiano, 1981, vol.LXVI, p.169; P i s a n i V. L'iscrizione paleolatina di Satricum. - Glotta, 1981, Bd LIX, p.138.

¹⁴ Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980, с.196.

¹⁵ M u s t G. The Genitive singular of -o-Stems in Germanic. - Language, 1953, vol.XXIX, p.301-303. Объяснение Г.Маста признает убедительным Э.А.Макаев (в кн.: Сравнительная грамматика германских языков. Т.Ш. М., 1963, с.155-156).

¹⁶ B r u g m a n n K. Griechische Grammatik. 3. Aufl. München, 1900, S.225; S c h w y z e r E. Griechische Grammatik. Bd 1. München, 1939, S.555.

¹⁷ Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание, с.196; Джаякян Г.Б. Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982, с.138 (-*oy* < *-oſjo).

¹⁸ Впрочем, не исключена возможность, что балто-славянский отражает древнейшее состояние - до дифференциации аблатива и генетива. Ср.: П о р ц и г В. Членение индоевропейской языковой области, с.136. Ст.-слав. ЧЕСО - изолированная форма местоименного склонения, по-видимому, не связанная с парадигмой e/o-склонения. О предполагаемых следах индоевропейской флексии *-eſjo в балтийском см.: S t a n g C h r. S. Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. Oslo; Bergen; Tromsø, 1966, S.240. Против этого (з позиции внутренней реконструкции) высказался В.Мажилис: M a ž i u l i s V. Baltų ir kitų indoeuropiečių kalbų santykiai. Vilnius, 1970, p.89-90.

¹⁹ Ср.: Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание, с.196.

²⁰ P i s a n i V. Studi sulla preistoria delle lingue indeuropee. Atti della Reale Accademia nazionale dei Lincei. Memorie. Ser. VI. Classe di scienze morali. 1933. Vol.IV, fasc. 6, p.620 sqq.

²¹ M u s t G. The Genitive Singular... p.304.

²² Предположение о том, что латинское -*i* не восходит к дифтонгу, подкрепляемое ссылками на *Senatus consultum de Vasilibus* (Эрну А. Историческая морфология латинского языка, с.47) трудно признать убедительным. Если в этой надписи *ei* часто ставится на месте, где не было никакого дифтонга, то где гарантия в том, что 3 случая написания -*i* в G.S. исключают возможность дифтонгального происхождения этого -*i*? Кроме того, вариант реконструкции, предложенный Г.Мастом (см. выше), вообще не предполагает дифтонга ни на одном этапе фонетического изменения.

²³ Ср.: Эрну А. Историческая морфология латинского языка, с.32.

²⁴ Барроу Т. Санскрит, с.241.

²⁵ P o u l t n e y W. Some Indo-European morphological alternations. - Language, 1967, vol. XLIII, p.880. Ср. также:

K n o b l o c h, J. Zur Vorgeschichte der indogermanischen Genetivus der o-Stämme auf -sjo. - Die Sprache, 1950-1952, Bd 2, S. 148 ff.; И в а н о в В.В. Тохарские языки и их значение для сравнительно-исторического исследования индоевропейских языков. - В кн.: Тохарские языки. М., 1959, с.28.

26 М а ж и у л и с V. Baltų ir kitų indoeuropiečių kalbų santykiai, p. 94. - Там же - ссылки на соответствующую литературу. Идею о глубокой индоевропейской древности древнепрусской флексии -as в 50-е годы независимо друг от друга высказали О.Семерень и В.Мажилис: S e m e r e n y i O. The problem of Balto-Slavic unity. - "Kratylos", 1957, Bd 2, p.102 sq.; М а ж у л и с В. Заметки к вопросу о древнейших отношениях балтийских и славянских языков. Вильнюс, 1958, с.19.

27 С е м е р е н ь и О. Введение в сравнительное языковедение, с.196.

28 Ср. в склонении -ā-основ: Dat.S. devāyai < devāi-yai аналогично лит. māza-jai < mazai+jai. См.: Z i n k e v i c i u s Z. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. II.Vilnius, 1981, p.36. - Типологически и материально местоименный компонент индоевропейской флексии G.S. *-oiu может быть сопоставлен с подобным же компонентом, надежно засвидетельствованным в процессе более позднего формирования балто-славянских полных прилагательных.

Л.Б.Поплавская

ОБ АТРИБУЦИИ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОДНОГО СПОРНОГО ФРАГМЕНТА АРХИЛОХА

В "Пиге мудрецов" Афиней (нач. III в. н.э.) сохранилось две цитаты Архилоха, в которых высмеивается привычка жителей небольшого Кикладского острова Микonos незваными приходиться на пир (фр. 124a, в).¹ По словам Афиней, это инвектива на Перикла, одного из друзей Архилоха, наряду с Главком и Харилаем известным по другим фрагментам поэта (фр. 13, 16 - отрывки из элегий). Здесь же Архилох упрекает Перикла в жадности и чревоугодии, как известно из контекста Афиней: "Вот что говорят о Перикле паросский поэт Архилох, якобы тот вривался на пир незванным... (7f). И далее цитируется Архилох: (α) μικονίων βίηην 'по обычаю миконцев' или 'по обыкновению миконцев'. Затем Афиней поясняет: "Миконцев, так как они бедны и живут на скудном острове, по-видимому, порицали за скупость и жадность". Далее следует текст Архилоха: